

Т. В. Ходарева

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ КАК ПРАВОЗАЩИТНЫЙ ИНСТИТУТ

В статье рассматриваются актуальные теоретические вопросы судебной власти как правозащитного института. Особое внимание уделяется современному положению судебной системы в государстве, ее месту и роли в правозащитной деятельности.

Ключевые слова: право, ответственность, законность, норма, законодательство, судебная система.

T. V. Khodareva

JUDICIAL POWER AS THE HUMAN RIGHTS INSTITUTE

The article focuses on the topical theoretical issues of judicial power as the human rights institute. Special attention is paid to the modern state of the country's judicial system, its place and role in the human rights activities.

Keywords: law, responsibility, legality, standard, legislation, judicial system.

Прошло почти два десятилетия с момента принятия Конституции РФ, провозгласившей человека, его права и свободы высшей ценностью. За указанный период органами государственной власти и институтами гражданского общества России были предприняты значительные усилия, направленные на реализацию указанного положения. Вместе с тем проблема гарантирования прав и свобод личности, включая их защиту, была и остается одной из наиболее социально значимых и трудно решаемых в нашей стране. В последние годы она приобрела новые очертания, связанные, в частности, с негативными последствиями затянувшегося мирового финансово-экономического кризиса, который заметно актуализировал проблему обеспечения социально-экономических и культурных прав граждан России. По-прежнему остро в нашей стране стоит задача оптимизации деятельности государственных институтов в сфере защиты личных (гражданских) и политических прав и свобод граждан. Особое значение в решении обозначенных задач вполне обоснованно отводится судебной власти.

В политико-правовой системе современного Российского государства судебная власть занимает уникальное положение. Она обладает полномочиями, которых нет ни у одной другой ветви власти. На судебные органы ложится основная нагрузка по сохранению устойчивости общества и государства. «Именно в исполнении

этой функции заключается роль судебных органов в поддержке системы баланса, т. е. „сдержек и противовесов“, между законодательной и исполнительной властью. Именно эту функцию обязаны выполнять судебные инстанции в разрешении споров между гражданами, между гражданами и государством, между политическими, экономическими и социальными объединениями граждан, между ними и государством и т. д.» [1, с. 15]

Вместе с тем очевидно, что потенциал судебной власти не безграничен, а ее возможности по обеспечению баланса интересов личности, общества и государства находятся в прямой зависимости от состояния политико-правовой системы в целом, и ее правозащитного сегмента в частности. Поэтому современная концепция судебной власти, наряду с устоявшимися положениями и выводами, должна включать в себя базовые общетеоретические представления и оценки, отражающие ее место и назначение в правозащитной системе современного государства.

Одной из важнейших функций судебной власти была и остается судебная защита основополагающих правовых ценностей и интересов личности, общества и государства.

Целью правозащитной системы является достижение состояния защищенности прав человека посредством их превентивного обеспечения, пресечения нарушений, восстановления нарушенных прав человека и

наказания виновных лиц. В связи с этим научный и практический интерес представляет проблема взаимодействия правозащитной системы и судебной власти.

Конституция Российской Федерации, как и остальное законодательство, отводит судебной системе особую роль в обеспечении прав человека. Статья 46 Конституции РФ устанавливает право каждого на судебную защиту своих прав и свобод. Часть 2 ст. 46 предоставляет право обжаловать в суд решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Право на обращение в суд за защитой своих прав закрепляет федеральный закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» [2, с. 6]. Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [3, с. 5] в соответствии с п. 1 ст. 27 предоставляет право на обжалование в судебном порядке законов субъекта Российской Федерации, правовых актов законодательного (представительного) органа государственной власти, правовых актов органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и правовых актов их должностных лиц, нарушающих права и свободы человека. Статья 118 Конституции Российской Федерации определяет, что судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства.

Можно дать следующее определение судебной власти: это *юридически закреплённая за обособленной системой органов возможность принимать окончательные и общеобязательные решения по существу правовых споров.*

Многофункциональность суда как социального института предопределяет относительное разнообразие форм судебной правозащитной деятельности. Как представляется, понятие «правосудие» по своему содержанию не сводится исключительно к вынесению судебных решений и приговоров по существу рассматриваемых дел. Можно выделить по меньшей мере четыре формы (направления) правозащитной деятельности суда — правотворческая, правоприменительная,

интерпретационная и информационная.

Правоприменительная деятельность суда отвечает традиционным представлениям о судопроизводстве как разрешении юридических споров; она включает в себя принятие и подготовку дела к рассмотрению, судебное разбирательство — исследование обстоятельств дела и их юридическую оценку, — вынесение судебного решения с его оглашением, а также возможный последующий пересмотр решения в различных процессуальных формах. Правозащитное значение правоприменительной деятельности суда заключается в устранении незаконных препятствий к пользованию субъективными правами и восстановлении нарушенных прав.

Интерпретационная деятельность суда представляет собой познавательный процесс, направленный на выяснение смысла правовых норм. Как правило, интерпретация представляет собой неотъемлемую составную часть правоприменительной деятельности. Однако интерпретационная деятельность суда имеет и самостоятельное право-защитное значение, выходящее за рамки конкретного правоприменительного процесса. Возникающая неопределённость в понимании смысла тех или иных нормативных положений, определяющих содержание прав человека или механизма их защиты, является серьёзным препятствием в работе правозащитной системы, а устранение такой неопределённости, соответственно, выступает в качестве самостоятельного вида правозащитной деятельности.

Правотворческая функция суда, как уже отмечалось, всегда была и остается предметом самых оживлённых дискуссий. Как представляется, в рамках современной российской правовой системы судебное правотворчество представляет собой органическое продолжение и развитие правоинтерпретационной деятельности суда.

Важно учитывать и то обстоятельство, что Европейский суд по правам человека (постановления по делам «Коновалов против Российской Федерации», «Филатенко против Российской Федерации»), как указывает О. В. Макарова, ссылается на постановления Пленума Верховного суда РФ как на акты российского прецедентного права [4, с. 75]. Таким образом, по сути, происходит международное признание судебных актов в качестве источников права.

Наконец, информационная форма

правозащитной деятельности судов также может быть выделена в качестве самостоятельного вида, поскольку не вписывается ни в правоприменительную, ни в правотворческую, ни в интерпретационную практику.

Взаимодействие суда с иными субъектами правозащитной деятельности определяется прежде всего принципом разделения властей [5, с. 20—54].

Исполнительная власть всегда стремилась подчинить себе суды и правоохранительные органы, используя их как инструмент для достижения своих политических, экономических или иных целей, что неизбежно приводит к нарушениям прав и свобод граждан, именно для защиты последних необходима институционализация независимости судебной власти. Однако этого в современных условиях не происходит, так как судебная властная вертикаль и фактическая зависимость от главы государства ограничивают демократический характер правосудия [6, с. 54].

Судебная власть полностью самостоятельна в вынесении судебных решений и приговоров, но их исполнение относится к обязанностям исполнительной власти. Возможность судебного обжалования гражданами действий (бездействия) должностных лиц и органов исполнительной власти позволяет судебной власти оказывать влияние на деятельность этой власти [7, с. 330, 331].

Судебную власть как политико-правовой институт в системе разделения властей в правовом государстве автор определяет как гарант оптимального равновесия исполнительной и законодательной власти, самостоятельного и независимого механизма при урегулировании конфликтов между участниками федеративных отношений, определяющего формы юридической ответственности в законодательном обеспечении политической стабильности государственно-правового развития.

Судебная защита прав человека выражается в совокупности средств, способов и процедур, создающих условия, при которых личность может реально защищать и отстаивать на законном основании предусмотренные Конституцией РФ, законодательными актами и текущим законодательством свои права и интересы, признаваемые, соблюдаемые всем обществом и защищаемые государством.

Существенная причина нарушения прав

человека — пробелы в законодательстве, в результате которых граждане не могут реализовать свои права. Несоответствие друг другу различных нормативных актов запутывает правоприменительную практику, что также затрудняет использование людьми предоставленных им законом возможностей. В таких условиях государственные должностные лица еще в большей степени должны руководствоваться положениями ст. 18 Конституции Российской Федерации.

Особое значение должно уделяться правовому просвещению населения, так как только знающие о своих правах, существующих способах их реализации и защиты граждане могут в полной мере и своевременно реализовать и отстоять их, обращаясь как в вышестоящие инстанции, так и в суд.

Важной составляющей права на судебную защиту является право на судебный контроль, позволяющее каждому обжаловать в суде действия и решения государственного органа, органа местного самоуправления, должностного лица или государственного служащего.

В качестве основных тенденций развития правозащитной деятельности суда можно указать диверсификацию и интернационализацию судебных механизмов защиты прав человека. Под диверсификацией понимается их количественное усложнение, или, иначе говоря, усиление вариативности в сфере судебной защиты, появление новых форм и способов такой защиты.

В свою очередь, диверсификация происходит по нескольким направлениям. Во-первых, она выражается в появлении новых судебных институтов [8, с. 1—10].

Во-вторых, формой диверсификации является введение новых звеньев в уже существующие подсистемы судебной власти.

В-третьих, происходит диверсификация в процедурной сфере — вводятся новые процессуальные формы и виды судебных производств.

Кроме того, постоянно возникают новые разновидности уже ставших традиционными видов судопроизводства (уголовного, гражданского): например приказное производство, апелляционное производство, производство с участием присяжных заседателей, производство при заключении досудебного соглашения о

сотрудничестве и т. п.).

Особая ситуация складывается с административным судопроизводством, которое не обеспечено специализированной системой судебных органов. Отсутствие административных судов ни в коей мере не означает отсутствия для человека возможности защищать себя в судебном порядке от произвола государственных органов. Многие споры с государством могут в настоящее время рассматриваться в порядке гражданского судопроизводства. Нормы Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [9, с. 1] предусматривают право арбитражных судов рассматривать споры, вытекающие из административных правовых отношений, с участием граждан-предпринимателей, юридических лиц и государственных образований. Такие законодательные акты, как «О прокуратуре Российской Федерации» [10, с. 4], «О Правительстве Российской Федерации» [11, с. 1—3], «Об общих принципах организации местного самоуправления» [12, с. 14, 15], «Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме» [13, с. 7—9], позволяют осуществлять судебный нормоконтроль за актами органов государственной власти и местного самоуправления и в рамках гражданского судопроизводства оспаривать нормативно-правовые акты, ограничивающие или нарушающие права человека [14].

В целом диверсификация судебной защиты имеет двоякий эффект: с одной стороны, она позволяет специализированно рассматривать различные категории дел и предоставляет лицу расширенный набор процессуальных средств для защиты своих прав; с другой — объективно происходит усложнение порядка защиты своих прав и снижение доступности правосудия.

Именно следствием диверсификации является специально отмеченная Европейским судом по правам человека проблема российского правосудия, связанная с недостаточно четким разграничением полномочий между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. В постановлении по делу «Безымянная против России» от 22 декабря 2009 г. Европейский суд установил, что «в данном деле заявительница оказалась в ситуации „судебного вакуума“, когда по не зависящим от нее причинам суды

отказывались рассматривать ее дело под предлогом того, что это не входило в их компетенцию. Соответственно, Европейский суд по правам человека признал нарушение права заявительницы на доступ к суду» [15, с. 47].

Другая важнейшая тенденция развития правозащитной деятельности судов — интернационализация, которая выражается в выработке и внедрении в национальную правовую систему единых международно-правовых стандартов судебной правозащитной деятельности. Усиление указанной тенденции объективно обусловлено процессами глобализации современного политико-правового пространства.

Для дальнейшего совершенствования судебной защиты прав человека следует проводить обстоятельную экспертизу построения всей системы законодательства с точки зрения ее соответствия потребностям обеспечения правозащитных функций государства; вводить судебную специализацию, которая способствует максимально эффективному осуществлению правосудия и качественному рассмотрению судебных дел; проводить правовой мониторинг, заключающийся в разработке государственной программы либо плана мероприятий по реализации международной конвенции, включающего в себя меры: по информированию населения о содержании конвенции; приведению законодательства в соответствие с международными стандартами; определению полномочий государственных органов по выполнению международных обязательств или перестройке функций органов в новом режиме; определению органов и лиц, ответственных за выполнение международных обязательств и повышению их профессионального уровня; установлению порядка и сроков подготовки и направления в международные органы национальных докладов о выполнении международных конвенций.

Список библиографических ссылок

1. Зорькин В. Д. Россия: движение к праву или хаосу? Социально-государственный кризис и правовая система // Рос. газ. 2012. 26 янв.
2. Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан: федер. закон от 27 апреля 1993 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 19. Ст. 685.
3. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005; 2000. № 31. Ст. 3205; 2001. № 7. Ст. 608; 2002. № 19. Ст. 1792; № 30. Ст. 3024; № 50. Ст. 4930; 2003. № 27 (Ч. 2). Ст. 2709.
4. Макарова О. В. Разъяснения Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ как форма судебного надзора // Журн. рос. права. 2012. № 6.
5. Михайловская И. Б. Общая теория судебной власти. Судебная власть в системе разделения властей. М., 2003.
6. Гаврикова Л. Н. Эффективность деятельности судебной власти по обеспечению прав и свобод человека и гражданина // Бизнес в законе. 2009. № 3.
7. Азаров А., Ройтер В., Хюфнер К. Защита прав человека. Международные и российские механизмы. М.: Моск. школа прав человека, 2007.
8. СЗ РФ. 2009. № 45. Ст. 5261.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
10. О прокуратуре Российской Федерации: федер. закон от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.
11. О Правительстве Российской Федерации: федер. конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712; 1998. № 1. Ст. 1.
12. Об общих принципах организации местного самоуправления: федер. закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506; 1996. № 17. Ст. 1917; 1997 № 12. Ст. 1378, № 49. Ст. 5500; 2000. № 32. Ст. 3330; 2003. № 40. Ст. 3822; О внесении изменений и дополнений в федеральный закон Российской Федерации «Об общих принципах организации местного самоуправления»: федер. закон от 18 апреля 2005 г. № 34-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1. Ст. 12.
13. Об основных гарантиях избирательных прав граждан и права на участие в референдуме: закон Российской Федерации от 19 сентября 1997 г. № 124-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 38. Ст. 4339; от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 24.
14. Новикова И. В. Судебный нормоконтроль как способ судебной защиты // Российское правовое государство: итоги формирования и перспективы развития: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Воронеж, 14—15 ноября, 2003 г. / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронеж, 2004. Ч. 1: Конституционное и международное право, теория государства и права. С. 308—312.
15. Филатова М. А. Европейские стандарты правосудия по гражданским делам и их значение для российской правовой системы // Стандарты справедливого правосудия (международные и национальные практики). М., 2012.